Глава 41: Удача семьи Хуншань Лин и легенда о Радужной Деве

В главном зале Линь Цзи и два его спутника из семьи Хуншань Линь беззаботно наслаждались духовными фруктами и духовным вином. Через мгновение взгляд Линь Цзи переместился на Линь Сюци, и он открыл рот, чтобы заговорить, но замешкался.

Линь Сюци улыбнулся и сказал: "Дружище даос Линь Цзи, если хочешь что-то сказать, не стесняйся. У нас одна родословная, и, учитывая ресурсы тех времен, если я смогу помочь, семья Линь с горы Лазурного Неба обязательно протянет руку помощи".

С этими словами Линь Сюци поднял руку, и на ней появился синий жетон с вырезанным на нем иероглифом "Лин". Этот жетон был оставлен Линь Цинфэну и предназначался для использования в случае возникновения трудностей в будущем. Они могли отнести его в префектуру Юнъяо или уезд Хуншань и попросить помощи у семьи Хуншань, но это была лишь разовая возможность.

Линь Сюци решил воспользоваться этим жетоном, как только узнал о действиях семьи Чжан. К сожалению, семья Чжан действовала быстро, и прежде чем он успел отреагировать, прибыл стюард Чжан с группой людей. К счастью, Великий предок успел вмешаться.

Увидев жетон, беспокойство Линь Цзи немного улеглось, и на его лице появилось несколько горькое выражение. То, что изначально предназначалось для обращения за помощью к членам ветви, теперь было использовано в обратном порядке.

Линь Шаньхай, который все это время наблюдал со стороны, молчал. Семья Хуншань Линь дала им возможность разрешить свои трудности, и независимо от того, воспользовались они ею или нет, у них было чувство долга.

Линь Шаньхай понимал, что проблемы семьи Хуншань Линь, скорее всего, не маленькие. В противном случае, присутствия этого эксперта Поздней Стадии Становления Основания было бы более чем достаточно, чтобы справиться с любой проблемой.

"Глава семьи Лин, ситуация такова. Наша семья Хуншань Лин имеет тысячелетнее наследие, и наша родовая земля всегда находилась на духовной горе в уезде Хуншань. Помимо высшей духовной жилы второго ранга на горе, по неизвестной причине в небе круглый год висит радуга. Иногда они даже образуют радужное море.

Отсюда и название "округ Хуншань". Поначалу наши люди были любопытны, но спустя тысячу лет, не сделав никаких открытий, они привыкли к существованию радуги в Хуншане."

"Однако три месяца назад, сам не знаю как, в префектуре Юнъяо внезапно распространилось сообщение, похожее на лесной пожар. В нем утверждалось, что радуга на Хуншане называется "Небесная радуга" и что она вынашивается уже тысячу лет. Вскоре на свет должна появиться Радужная дева.

"Согласно древним легендам, Радужная дева - это разновидность Небесного духа. Любой, кто станет ее партнером по Дао и будет культивировать вместе с ней, получит стократное увеличение скорости культивации. Более того, первая встреча с Радужной Девой имеет совершенно разные эффекты.

"Та, что находится на Хуншань, инкубируясь в течение тысячи лет, может гарантировать, что культиватор Пика Становления Основания прорвется, как минимум, к Третьей Трансформации царства Золотого Ядра. Кроме того, он может помочь культиватору сформировать особое телосложение во время этого процесса".

Когда Линь Цзи заговорил, присутствующие члены семьи Лин обменялись изумленными взглядами. Линь Сюци и Линь Шаньхай обменялись многозначительными взглядами и увидели в глазах друг друга одну и ту же мысль: то, чего сейчас не хватало семье Лин, действительно было культиватором Золотого Ядра!

"Дружище даос Линь Цзи, эта информация правдива?" спросил Линь Сюци.

Линь Цзи на мгновение замешкался, а затем кивнул. "Эта информация заслуживает доверия. Говорят, что она взята из "Записей людей"".

Услышав это, Линь Сюци и Линь Шаньхай были потрясены. Они уже не были теми невеждами, какими были раньше. "Записи людей" были одним из трех древних писаний, составленных великими знатоками человеческой расы в древние времена. В нем содержались записи практически обо всем в мире культивации: чудесах, гениях, исторических истинах и многом другом.

Со временем фрагменты содержания этих трех писаний передавались и записывались могущественными фракциями из поколения в поколение.

"Даос Линь Цзи, ты пришел на гору Лазурного Неба. Чего ты ожидаешь от нашей семьи Лин?" прямо спросил Линь Сюци.

Линь Цзи встал и почтительно поклонился Линь Сюци. "До моего отъезда ходили слухи, что Мастер Золотого Ядра третьего ранга префектуры Юнъяо из дворца Юнъяо проявляет большой интерес к этой Радужной Деве. Она намерена взять ее в прямые ученицы. Кроме того, в это время в уезде Хуншань, скорее всего, соберется множество экспертов пика Становления Основания.

"Наша семья Хуншань Линь бессильна противостоять этой ситуации, и мы боимся, что если произойдет какая-либо авария, то это может привести к уничтожению нашей семьи. Поэтому мы хотели бы попросить всех уважаемых людей из вашей семьи Лин остаться с нами в семье Хуншань до рождения Радужной Девы".

Сказав это, Линь Цзи, словно опасаясь, что Линь Сюци может неправильно понять, поспешно

добавил: "Что касается Радужной Девы, то мы не интересуемся ее судьбой. Неважно, в какой семье она окажется. Единственное, что нас волнует, - это безопасность нашей семьи во время этого кризиса".

Хотя выражение лица Линь Цзи казалось решительным, в его сердце чувствовалась горечь. Семья Линь Хуншань имела тысячелетнее наследие, и все ради того, чтобы воспитать культиватора Золотого Ядра.

Линь Хунту, нынешний глава клана семьи Хуншань Линь и сын Линь Цзи, достиг пика Становления Основания тридцать лет назад. Сейчас, в возрасте 121 года, он находился в самом расцвете сил, чтобы пробиться в сферу Золотого Ядра. Возможность была прямо перед ними, но они не могли ухватиться за нее из-за ее огромных масштабов. Можно было лишь сказать, что это вопрос времени и судьбы.

В главном зале Линь Сюци и Линь Шаньхай, услышав это, стали серьезными. Как бы то ни было, если речь заходила о Великом Предке, это затрагивало интересы семьи Лин.

"Инцзе, отнеси всех троих пока отдохнуть. Это дело требует одобрения Великого Предка", - решительно сказал Линь Сюци.

Линь Инцзе, услышав это, немедленно встал. Линь Цзи и остальные двое промолчали. Такое важное дело, несомненно, требовало одобрения старшей фигуры. Вслед за Линь Инцзе они вышли из главного зала.

http://tl.rulate.ru/book/98986/3445483